

Маршал, который берег солдат

Эмануил ИОФФЕ,
доктор исторических
наук, профессор

О маршале А.М. Василевском написано несколько книг, сотни статей и воспоминаний. Он сам – автор мемуаров «Дело всей жизни», которые вышли несколькими изданиями. Кажется, что об этом полководце мы знаем всё. Но это не так. Каким же он был, человек, под руководством которого, помимо прочих сражений, Красная армия разгромила японцев на Дальнем Востоке и тем самым поставила последнюю точку во Второй мировой войне?

Маршал Советского Союза А.М. Василевский родился 16 сентября 1895 года по старому стилю, хотя в большинстве источников указывается другая дата – 18 сентября. Однако, согласно метрической книге, жизненный путь Александра Михайловича начался именно 16 сентября. Сам он в автобиографии указывает иную дату – 17 (30) сентября, привязав ее ко дню рождения матери в христианский праздник Веры, Надежды, Любви, который по новому стилю празднуется 30 сентября. Но это ошибка, потому что при переводе дат со старого на новый стиль для XIX века необходимо прибавлять не 13, а 12 дней.

Известно, что Александр Василевский был сыном деревенского священника, в 1909 году окончил духовное училище в Кинешме, а в 1914 году – Костромскую духовную семинарию. Но юный Александр не собирался по примеру отца посвятить себя духовной карьере, а мечтал по окончании семинарии стать учителем или агрономом. Но дать Александру иное образование было не по карману его многодетным родителям:

отцу – Михаилу Александровичу и матери – Надежде Ивановне. В семье было восемь детей. Сыновья Дмитрий, Евгений, Виктор, Александр и дочери Екатерина, Елена, Вера и Маргарита.

Первая мировая война застала Александра в выпускном классе семинарии: он решает сдать экзамены экстерном, чтобы отправиться в армию. Зимой 1915 года Василевского направляют в Алексеевское пехотное училище, которое находилось в Москве, точнее в Лефортове. Почему именно в это? Дело в том, что в Алексеевское училище (третье «по чину» из десяти военных училищ России) набирали преимущественно детей разночинцев, в отличие от Павловского и Александровского, куда принимали выходцев из дворян или, по меньшей мере, из богатых семей.

Александр Василевский был зачислен юнкером, через два месяца произведен в унтер-офицеры, а по окончании училища по ускоренному курсу обучения ему присвоили чин прапорщика с перспективой производства в подпоручики через восемь месяцев службы, при боевом отличии – в любое время.

В июне 1915 года Василевского направили в запасной батальон, дислоцировавшийся в уездном городе Ростове Ярославской губернии, а осенью в должности командира роты он отправился добровольцем на Юго-Западный фронт. Во время войны командовал ротой и батальоном и дослужился до звания штабс-капитана, а не капитана, как отмечает ряд исследователей. Это не такая мелкая ошибка, как может показаться. Дело в том, что в Русской императорской армии XX века не было чина майора, его заменял

ОБ АВТОРЕ

ИОФФЕ Эмануил Григорьевич.

Родился в 1939 году в г. Березино Минской области. В 1961 году окончил исторический факультет БГУ. Позже окончил Национальный институт гуманитарных наук Республики Беларусь по специальности «политология» и Республиканский институт высшей школы и гуманитарного образования по специальности «социология».

Работал завучем средней школы, преподавателем техникума. С 1978 года по настоящее время работает в БГПУ имени М. Танка, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин исторического факультета.

Доктор исторических наук (1993), профессор.

Автор более 840 научных работ, в том числе 46 книг и брошюр.

Сфера интересов: история Беларуси, социология политики, военная история, история спецслужб.

«полный» капитан. Он входил в группу штаб-офицерских чинов и к нему обращались «ваше высокоблагородие». Штабс-капитан же завершал группу обер-офицерских чинов и именовался «ваше благородие». По уложению того времени выпускник ускоренного курса обучения в военном училище мог стать максимум штабс-капитаном. Так что Александр Василевский в императорской армии достиг «потолка».

Весной 1916 года 409-й Новохоперский полк, в котором служил А. Василевский, в составе войск 9-й армии принял участие в знаменитом Брусиловском прорыве, затем молодой офицер служил на Румынском фронте.

Мечта Василевского стать учителем осуществилась после его демобилизации в ноябре 1917 года, а точнее – в 1918–1919 годах, когда Александр стал инструктором Всевобуча на своей малой родине – в селе Новая Гольчиха Кинешемского уезда Костромской губернии. С сентября 1918 года он работал учителем начальной школы в селах Верховье и Подъяковлево Голунской волости Новосильского уезда Тульской губернии.

В ряде публикаций о А.М. Василевском ничего не говорится о его службе в рядах Красной армии в годы Гражданской войны. Попробуем восполнить этот пробел. В апреле 1919 года будущий маршал был призван на службу в РККА Новосильским уездным военкоматом Тульской губернии и направлен в 4-й запасной батальон, который дислоцировался в городе Ефремове. Служба началась в мае 1919 года: он был помощником командира взвода, командиром воинского отряда в количестве 100 человек из состава 4-го запасного батальона, командиром одной из рот 2-й Тульской стрелковой дивизии, командиром 3-го батальона этой дивизии, командиром 5-го стрелкового полка 2-й Тульской стрелковой дивизии, командиром 427-го полка 143-й стрелковой бригады 48-й стрелковой дивизии, помощником командира 96-го полка 32-й бригады 11-й Петроградской стрелковой дивизии, затем – вновь командиром 427-го стрелкового полка 48-й дивизии, помощником командира 429-го стрелкового полка 143-й стрелковой бригады 48-й дивизии 4-й армии, командиром отдельного батальона 48-й дивизии, помощником командира 424-го полка 142-й стрелковой бригады, начальником штаба 142-й бригады.

◀ Маршал
Советского Союза
А.М. Василевский

К сожалению, многие авторитетные российские военные историки допускают неточности при изложении биографических данных маршала А.М. Василевского. Так, Ю.Н. Лубченков отмечает: «В 1926 году Василевский, будучи уже командиром полка, прошел годичное обучение на курсах «Выстрел» [1, с. 47]. На самом деле в октябре 1925 года А.М. Василевский был зачислен на отделение командиров полков стрелково-тактических курсов «Выстрел», а в августе 1926 года окончил их.

Ошибки встречаются и в сведениях о последующей службе А.М. Василевского. Российский исследователь, автор биографического энциклопедического словаря «Империя Сталина» К.А. Залесский в справке об А.М. Василевском утверждает: «С 1931 пом. нач. отделения боевой подготовки штаба Приволжского военного округа» [2, с. 83]. А вот что пишет в мемуарах сам маршал: «Весной 1931 года, несмотря на мои просьбы оставить меня в 48-й стрелковой дивизии, приказом наркома меня назначили в формирующуюся в то время Управление боевой подготовки РККА» [3, с. 81].

В автобиографии, написанной 27 октября 1938 года, будущий маршал указывает,

что с мая 1931 по декабрь 1934 года он служил помощником начальника 2-го отдела этого Управления. Что же касается службы Александра Василевского в Приволжском военном округе, то это произошло с января 1935 по октябрь 1936 года, причем он был там начальником 2-го отдела штаба округа.

Массовые политические репрессии 1937–1938 годов А.М. Василевского не затронули. Сам он, оценивая их последствия в беседах с известным советским писателем К. Симоновым в 1967 году, отметил: «Что сказать о последствиях для армии тридцать седьмого – тридцать восьмого года? Вы говорите, что без тридцать седьмого года не было бы поражений сорок первого, а я скажу больше. Без тридцать седьмого года, возможно, и не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решил начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел. Да что говорить! Когда в тридцать девятом году мне пришлось быть в комиссии во время передачи Ленинградского военного округа от Хозина Мерецкову, был ряд дивизий, которыми командовали капитаны. Потому что все, кто был выше, были поголовно арестованы» [4, с. 357].

Как известно, одной из серьезных причин разгрома Западного фронта в начале Великой Отечественной войны была ошибка И.В. Сталина в определении главного удара вермахта против войск Красной армии. «Вождь народов» полагал, что свой главный удар Гитлер нанесет на юго-западе, в зоне действий Киевского Особого военно-

го округа, а он последовал в направлении Минск – Смоленск – Москва против войск Западного Особого военного округа, преобразованного с началом войны в Западный фронт. Эта ошибка дорого стоила Красной армии.

То, что вермахт своей группой армий «Центр» наносит главный удар против войск Западного фронта, первым определил заместитель наркома обороны СССР Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников, который в начале войны находился на территории Беларуси. Он был послан сюда Сталиным для помощи командующему войсками Западного фронта генералу армии Д.Г. Павлову. Но мало кому известно, что значительно раньше, в 1940 году, такой же вывод сделал заместитель начальника Оперативного управления Генштаба Красной армии генерал-майор А.М. Василевский. Он считал, что именно на Западном и Северо-Западном направлениях противник в лице Германии сконцентрирует свои силы. Однако нарком обороны С.К. Тимошенко, рассмотрев план обороны и мобилизационного развертывания Вооруженных Сил СССР, не утвердил его, полагая, что в нем недостаточно разработаны возможные действия Красной армии по разгрому противника.

К августу 1940 года уточненный план обороны был пересмотрен. Теперь его подготовкой вместо Б.М. Шапошникова руководил новый начальник Генштаба К.А. Мерецков. Разработчиком по-прежнему был А.М. Василевский. Он все так же считал, что главные силы нашей армии целесообразно сосредоточить на Западном фронте, имея в виду возможную концентрацию сил противника в районе Бреста. 5 октября план обороны страны доложили Сталину. Тот внимательно слушал наркома и начальника Генерального штаба, несколько раз подходил к карте, долго молчал, расхаживая вдоль стола. Наконец Сталин произнес: «Мне не совсем понятна установка Генерального штаба на сосредоточение усилий на Западном фронте. Мол, Гитлер попытается нанести главный удар по кратчайшему пути на Москву... Думаю, однако, что для немцев особую важность представляет хлеб Украины, уголь Донбасса. Теперь, когда Гитлер утвердился на Балканах, тем более вероятно, что он будет готовить основной удар на Юго-Западном направлении. Про-

▼ А.М. Василевский и И.Д. Черняховский ведут опрос пленных гитлеровцев. Штаб 3-го Белорусского фронта. Июль 1944 года

шу Генеральный штаб подумать и доложить план через десять дней...»

За несколько месяцев до своей смерти, 27 июля 1977 года, А.М. Василевский в беседе с советским историком профессором Г.А. Куманевым подчеркнул: «...Были у нас и просчеты в определении главного удара агрессора. В нашем оперативном плане считалось, что немецко-фашистские войска нанесут его на юго-западном направлении (если смотреть с нашей стороны). Исходя из этого, мы сконцентрировали основные силы. Но гитлеровская Германия сосредоточила максимум сил и средств на центральном направлении с целью захвата Москвы, оказавшись в более выгодном стратегическом положении. В сложившихся в начале войны условиях наши войска, сосредоточенные на юго-западном направлении, следовало бы повернуть отсюда во фланг главной немецко-фашистской группировке «Центр», что своевременно не было сделано.

Таково мое объяснение, почему Советский Союз так трудно провел войну в первые ее месяцы, хотя и имел благоприятные морально-политические условия для отпора врагу» [5, с. 269].

К сожалению, до сих пор в исторической литературе, во многих энциклопедиях приносится и даже замалчивается роль Александра Василевского в обороне Москвы, в подготовке и проведении контрнаступления войск Красной армии под Москвой в октябре – декабре 1941 года. 5 октября 1941 года – за день до того, как полоса обороны Брянского фронта была прорвана в трех местах немецкими войсками – Государственный Комитет Оборона принял решение о защите Москвы. Главной заботой стала Можайская линия. Если ГКО направил в район Гжатска и Можайска своих представителей – членов ГКО К.Е. Ворошилова и В.М. Молотова в помощь командованию Западного и Резервного фронтов для выработки вместе с ними конкретных, скорых и действенных мер по обороне Москвы, то Ставка Верховного Главнокомандования послала туда же заместителя начальника Генштаба, начальника Оперативного направления генерал-майора Василевского. Перед ним была поставлена ответственная задача – срочная отправка войск, оторвавшихся от противника и отходивших с запада на рубеж Можайской линии, и

организация там надежной преграды на пути войск вермахта. В помощь Александру Михайловичу прибыла группа штабных работников и две колонны автомашин. Вскоре в его распоряжение был направлен начальник артиллерии Западного фронта генерал-майор артиллерии Л.А. Говоров с несколькими командирами. Они должны были принимать прибывшие сюда части Красной армии и с фронта, и с тыла.

Военачальники называли эту группу «командой Василевского». Она действовала по 10 октября 1941 года. За пять дней команде удалось общими усилиями направить на Можайскую линию до пяти стрелковых дивизий из состава войск, отходивших с ржевского, сычевского и вяземского направлений. О ходе работы и положении на фронте Александр Михайлович ежедневно докладывал по телефону Сталину.

Мало кому известно, что объединение Западного и Резервного фронтов в октябре 1941 года произошло по инициативе А.М. Василевского. В воспоминаниях И.Х. Баграмяна об этом военачальнике есть такие строки:

«Он (А.М. Василевский. – Авт.) поддерживал постоянную связь с И.В. Сталиным и в одном из разговоров внес предложение объединить Западный и Резервный фронты. И.В. Сталин одобрил рекомендацию. Командующим объединенным фронтом был назначен Г.К. Жуков» [6, с. 46].

15 октября 1941 года Госкомитет Оборона принял постановление об эвакуации из столицы на восток ряда правительственных учреждений, крупных оборонных заводов, научных и культурных предприятий и организаций.

В Москве оставались только Государственный Комитет Оборона, Ставка Верховного Главнокомандования и минимально необходимый для оперативного руководства страной и вооруженными силами партийный, правительственный и военный аппараты.

Генеральный штаб Красной армии во главе с его начальником Маршалом Советского Союза Б.М. Шапошниковым должен был отбыть из Москвы в город Арзамас 16 октября 1941 года. В столице СССР оставалась оперативная рабочая группа по обслуживанию Ставки Верховного Главнокомандования в составе девяти человек под руководством заместителя

начальника Генерального штаба, начальника Оперативного управления Генштаба генерал-майора (с 28 октября 1941 года – генерал-лейтенанта) А.М. Василевского. В эту группу, действовавшую с 16 октября по 30 ноября 1941 года, были включены ответственные работники – начальники основных оперативно-стратегических направлений Оперативного управления и по одному работнику от основных управлений Генштаба РККА.

Именно А.М. Василевский на протяжении полутора месяцев был прямым и непосредственным помощником Верховного Главнокомандующего в руководстве военными действиями по обороне столицы и в подготовке контрнаступления под Москвой. Не надо забывать, что план контрнаступления под Москвой разрабатывался Ставкой Верховного Главнокомандования при непосредственном участии Александра Михайловича. Он акцентировал внимание на том, что группировка вермахта, растянутая на широком фронте, не успела закрепиться, а резервные дивизии Красной армии были дислоцированы удачно. Замысел контрнаступления сводился к тому, чтобы ударами советских войск с правого и левого крыла Западного фронта во взаимодействии с войсками Калининского и Юго-Западного фронтов разгромить ударные группировки вермахта. Основная роль отводилась Западному фронту. Эта операция прошла успешно.

В мае 1942 года Юго-Западный фронт под командованием С.К. Тимошенко потерпел сокрушительное поражение под Харьковом, где потерял 230 тыс. человек, 775 танков, более 5000 орудий. Единственным из советского военного руководства, кто выступал против проведения Харьковской наступательной операции, был исполняющий обязанности начальника Генштаба А.М. Василевский.

26 июня 1942 года приказом Ставки Верховного Главнокомандования А.М. Василевский был утвержден начальником Генерального штаба Красной армии, но это было не всем по душе. Например, Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко выступал категорически против, несмотря на представление кандидатуры Василевского самим Сталиным.

За полтора месяца до этого, 11 мая 1942 года, Б.М. Шапошников обратился в

Государственный Комитет Обороны с просьбой перевести его на менее ответственную, более спокойную работу по состоянию здоровья, и его просьбу удовлетворили. Борис Михайлович остался заместителем наркома обороны и контролировал деятельность военных академий и разработку новых наставлений и уставов. Временно исполняющим должность начальника Генштаба стал А.М. Василевский. В течение мая – июня 1942 года Сталин неоднократно спрашивал его: «Товарищ Василевский, вы обдумали предложение Ставки полностью принять на себя обязанности начальника штаба?» И Александр Михайлович неоднократно отказывался.

Однажды, в мае 1942 года, Сталин в присутствии С.К. Тимошенко, Н.С. Хрущева и И.Х. Баграмяна сообщил, что Ставка в связи с серьезным заболеванием Шапошникова подыскивает кандидатуру на занимаемый им пост, и попросил присутствующих высказаться по этому вопросу. И.Х. Баграмян предложил кандидатуру С.К. Тимошенко, но тот отказался и порекомендовал командующего войсками Брянского фронта Ф.И. Голикова как отличного военачальника и политработника. Интересно, что Сталин не отреагировал на высказывания Баграмяна и Тимошенко, и, неспешно покуривая трубку, произнес: «На этот пост подошел бы давно работающий в Генштабе Василевский. Но он категорически отказывается».

В конце мая 1942 года после доклада Василевского об обстановке на фронтах Сталин передал ему письмо, адресованное в ЦК ВКП(б) его однокурсником по Академии Генерального штаба (ее Василевский закончил в 1937 году), преподавателем Академии Генштаба генералом Исаевым, и попросил его прочитать. Исаев высказывал свое мнение по вопросу назначения Василевского начальником Генштаба. Как честный коммунист, – сообщал Исаев, – он обязан доложить о большой и серьезной ошибке, допускаемой ЦК партии при решении этого важнейшего для Красной армии вопроса. Василевский, являясь примерным коммунистом, отлично подготовленным в области тактики и хорошим методистом, по своей оперативной подготовке и по складу характера ни в коей мере не подходит к должности начальника Генерального штаба. Тогда Сталин спросил Александра

Михайловича: «Что вы скажете на это?». Василевский ответил, что Исаев высказал ЦК ВКП(б) истинную правду.

Но Сталину нравился этот обаятельный, предупредительный и сравнительно молодой работник. В 1942 году во время исполнения Василевским обязанностей начальника Генштаба Сталин увидел, что он обладает своеобразной интуицией стратега и тактика, которая позволяла ему не только правильно определять ближние, средние и дальние цели, но и предвидеть исход тех или иных действий войск. Особо ценил Верховный Главнокомандующий то, что Василевский умел в каждом отдельном случае правильно спрогнозировать расклад сил и возможное развитие событий.

На выбор в пользу Василевского повлияла и авторитетная рекомендация прежнего начальника Генштаба Б.М. Шапошникова. Деятельность Александра Михайловича на новом ответственном посту (он занимал его с июня 1942 по февраль 1945 года) ни разу не разочаровала трудно сходявшегося с людьми Сталина.

В результате тяжелого поражения Красной армии под Харьковом в мае 1942 года войска вермахта прочно взяли в свои руки боевую инициативу на Юго-Восточном театре войны. Они начали успешно развивать заранее намеченное стратегическое наступление по двум направлениям – на Кавказ и на Волгу. Советские войска отходили к Ростову-на-Дону и Сталинграду.

В историю Великой Отечественной войны навсегда вошел знаменитый приказ наркома обороны СССР И.В. Сталина № 227 от 27 июля 1942 года, известный также под названием «Пора кончить отступление. Ни шагу назад!». К сожалению, мы и сегодня не можем со стопроцентной точностью ответить на вопрос: кто был действительным автором этого приказа? В 2014 году в Москве в переводе с английского языка вышла монография всемирно известного историка Энтони Бивора «Вторая мировая война». В ней есть такие строки: «28 июля (1942 года. – Авт.) Сталин издал подготовленный генерал-полковником Александром Михайловичем Василевским приказ № 227 под названием «Ни шагу назад»: «Паникеры должны истребляться на месте...» [7, с. 430].

А.М. Василевский в годы войны почти постоянно находился на фронтах в роли

▲ Военачальники
Т.Т. Хрюкин,
И.Д. Черняховский,
А.М. Василевский,
В.Е. Макаров на
командном пункте 3-го
Белорусского фронта
(слева направо).
Лето 1944 года

представителя Ставки Верховного Главнокомандования. Любители военной статистики подсчитали, что, будучи в годы войны 32 месяца начальником Генерального штаба, он только 12 месяцев работал в Москве, а остальное время провел на фронтах. Ездил не только для ознакомления с обстановкой. В качестве представителя Ставки Василевский нес ответственность и за ход операции, и за ее итоги. Так было, например, во время ликвидации окруженной группировки противника в Сталинграде. Немецкое командование для деблокирования своих войск создало в районе Котельникова мощную группировку – группу армий «Дон» под командованием одного из самых талантливых гитлеровских военачальников, «знатока стратегии», «танкового бога» фельдмаршала Эриха фон Манштейна. Ее нужно было остановить. И тогда Василевский, предварительно посоветовавшись с Р.Я. Малиновским, принимает решение усилить войска 51-й армии на южном крыле Сталинградского фронта 2-й гвардейской армией, то есть двинуть ее навстречу Манштейну. Сталин сначала возражал, а потом согласился.

Несмотря на возражения некоторых военачальников, в том числе и К.К. Рокоссовского, как показал ход военных действий, А.М. Василевский избрал наивернейшее решение. Использование 2-й гвардейской армии в нанесении контрудара по войскам Манштейна на котельниковском направлении характеризует стратегическое мышление Василевского с самой лучшей стороны.

Как известно, у знаменитых советских полководцев маршалов Жукова, Конева, Мерецкова и других, кроме больших заслуг, случались и просчеты. Были ли они у маршала Василевского?

Да. В первую очередь хочется вспомнить поражение частей Красной армии в бою под Прохоровкой во время Курской битвы, которое до сих пор официальная историческая литература стремится выдать за победу. В советских источниках Прохоровка всегда подавалась как героическая страница Великой Отечественной войны. Дескать, там состоялся крупнейший в истории встречный бой танков Красной армии и вермахта. С обеих сторон в нем участвовало около 1200 танков и САУ, а завершился бой разгромом наступавшей немецкой танковой группировки.

К сожалению, одним из тех, кто поддерживал это убеждение, был и маршал Василевский. В книге «Дело всей жизни» он подчеркивал: «Главным итогом оборонительного сражения следует, на мой взгляд, считать поражение танковых соединений врага, в результате чего возникло особо благоприятное для нас соотношение сил по этому важному роду войск. *В значительной степени способствовал тому выигрыш нами крупного встречного танкового сражения южнее Прохоровки в 30 км от Белгорода...*» (курсив мой. – Авт.) [3, с. 320].

А как же было дело в действительности? Нельзя не согласиться с мнением россий-

ского писателя-историка, автора книги «Василевский» в серии ЖЗЛ Н.Т. Великанова: «Никакого встречного боя двух наступающих танковых лавин не было. Была лобовая атака советских частей на противника, закрепившегося на удобном рубеже...

Немцы не подпустили советские танки на ближний бой. Они расстреливали Т-34 и Т-70 на дальних дистанциях, находясь в стоячем положении. «Тридцатьчетверки» и «семидесятки» не могли конкурировать в огневом поединке с немецкими Т-IV. Длинноствольные пушки Т-IV (начальная скорость снаряда у них в 1,5 раза выше, чем у пушек Т-34 и Т-70), не говоря уже об орудиях тяжелых «тигров», поражали наши бронированные машины на больших расстояниях...

Неприятельские танки вели огонь по нашим с расстояния 1500 метров, наши же 76-мм танковые пушки могли поразить «тигров» на дистанции 500–600 м...

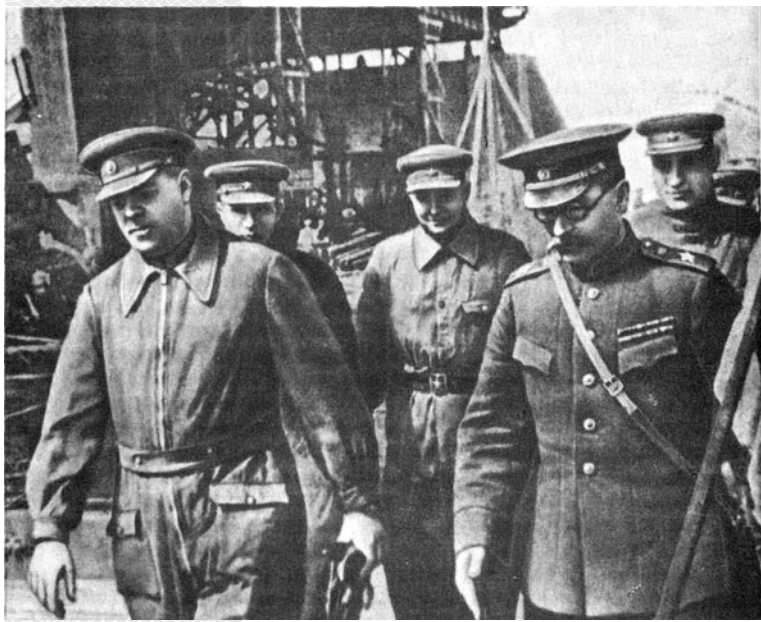
Откровенное истребление советских бронированных машин происходило с утра до полудня 12 июля. Два танковых корпуса первого эшелона армии Ротмистрова не имели никакой возможности вырваться из огненного дефиле. Прохоровская земля польхала от множества горящих танков и САУ» [8, с. 294–295].

Верховный Главнокомандующий был недоволен действиями А.М. Василевского в ходе оборонительной операции и передал ее дальнейшее «курирование» заместителю Верховного Главнокомандующего Г.К. Жукову.

Мало кому известно, что в годы войны Александр Михайлович сделал одну из самых блестящих военных карьер. Вступив в Великую Отечественную в звании генерал-майора, он 28 октября 1941 года стал генерал-лейтенантом, 21 мая 1942 года – генерал-полковником, 18 января 1943 года – генералом армии, а 16 февраля 1943 года (всего через 29 дней) – Маршалом Советского Союза. Он стал маршалом немного позже Г.К. Жукова и на 18 дней раньше И.В. Сталина.

Кроме звания дважды Героя Советского Союза, А.М. Василевский был удостоен 8 орденов Ленина, 2 орденов «Победа» (№ 2 и № 7), 2 орденов Красного Знамени, орденов Суворова 1-й степени и Красной Звезды, Октябрьской революции, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степе-

▼ А.М. Василевский и командующий 5-й гвардейской танковой армией П.А. Ротмистров на переправе через Березину

ни, 14 медалей, 28 иностранных наград (в том числе 18 иностранных орденов).

Многие страницы жизни и деятельности А.М. Василевского связаны с Беларусью и белорусским народом.

В качестве помощника командира 96-го полка 32-й бригады 11-й Петроградской дивизии с декабря 1919 года он воевал с польскими войсками в районе Юховичи – Кохоновичи – Дрисса на Березине под Полоцком, Лепелем и Докшицами, в районе озера Плисса.

4 июля 1920 года началось наступление войск Западного фронта Красной армии под командованием Михаила Тухачевского. Командир 427-го стрелкового полка 48-й дивизии 15-й армии Александр Василевский освобождал Глубокое, Парафьяново, Молодечно, Лиду, Сморгонь. С тех лет на всю жизнь запомнил Александр Михайлович чуткость, отзывчивость жителей Беларуси. «Неоднократно мы попадали в капкан, из которого, казалось, не было видимого выхода. Выручали крестьяне-бедняки, которые указывали нам скрытый от глаз «брод», – писал он позже о тех годах.

До середины августа 1920 года Василевский находился в Вильно, где 48-я дивизия несла гарнизонную службу, затем вел боевые действия против частей польской армии в районе Беловежской пуши.

После войны с Польшей в 1921 году Александр Василевский принимал участие в борьбе против частей Булак-Булаховича на территории Беларуси.

В мае 1944 года судьба снова забросила его на территорию БССР. Начальнику Генерального штаба Красной армии Александру Василевскому Ставка Верховного Главнокомандования доверила координировать действия 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов в легендарной операции «Багратион». 5 июля 1944 года он прибыл в Минск. На следующий день маршал докладывал в Ставку: «Вчера был в Минске. Впечатление тяжелое. Город на три четверти разрушен».

В своих мемуарах Александр Михайлович с большим уважением и восхищением писал о героизме и мужестве белорусского народа. Высоко оценил он действия белорусских партизан в годы Великой Отечественной войны.

Есть сведения, что за месяц до смерти Александр Михайлович подготовил новый

вариант своих мемуаров, но, к сожалению, тот пропал и до сих пор не найден. А.М. Василевский скончался 5 декабря 1977 года на 83-м году жизни.

Талантливый советский военачальник, дважды Герой Советского Союза генерал армии Павел Иванович Батов (1897–1985) в беседе с автором этих строк отметил: «Несомненно, Александр Михайлович был одним из самых талантливых советских полководцев. Мы, военные, ставим его на второе место или, точнее, рядом с Георгием Константиновичем Жуковым».

Наряду с Шапошниковым, Жуковым и Антоновым Василевский был одним из военачальников, которые оказали самое большое влияние на Сталина. Именно под воздействием этих людей во время грозных сражений войны Сталин постигал азбучные истины оперативного искусства.

Без всяких преувеличений, Василевский был универсальным полководцем и военачальником. Он смог проявить себя и как командующий фронтом, и как главнокомандующий войсками Красной армии на Дальнем Востоке, и как штабной работник. Не хочу критиковать других полководцев, но я считаю, что только трое из них старались победить как можно меньшими потерями, т.е. берегли жизнь солдата. Это Рокоссовский, Черняховский и Василевский».

Таким он и останется в памяти народа – универсальный полководец, один из самых талантливых советских военачальников, достойный руководитель Генерального штаба, военный теоретик и аналитик, победитель Квантунской японской армии и просто высоко нравственный человек Александр Михайлович Василевский. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Лубченков, Ю.Н. 100 великих полководцев Второй мировой / Ю.Н. Лубченков. – М.: Вече, 2005. – 480 с.
2. Залесский, К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь / К.А. Залесский. – М.: Вече, 2000. – 608 с.
3. Василевский, А.М. Дело моей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1973. – 543 с.
4. Симонов, К. Беседы с Маршалом Советского Союза А.М. Василевским / К.Симонов // Глазами человека моего поколения: размышления о И.В. Сталине / К. Симонов. – М.: Правда, 1990. – 432 с.
5. Куманев, Г.А. Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства / Г.А. Куманев. – Смоленск: Русич, 2001. – 528 с.
6. Баграмян, И.Х. Великого народа сыновья / И.Х. Баграмян. – М.: Воениздат, 1984. – 350 с.
7. Бивор, Э. Вторая мировая война / Э. Бивор. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. – 992 с.
8. Великанов, Н.Т. Василевский / Н.Т. Великанов. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 461 с.